

*АНТОЛОГИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ*

**А. Ю. Пиджаков
ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ**

Антология юридической науки

Александр Пиджаков

Избранные труды

«Юридический центр»

2010

Пиджаков А. Ю.

Избранные труды / А. Ю. Пиджаков — «Юридический центр»,
2010 — (Антология юридической науки)

[В сборник избранных трудов А. Ю. Пиджакова включены отрывки из монографий и фрагменты статей. Особое внимание уделяется научным трудам по международному публичному праву, истории государства и права. Делается акцент на освещение публикаций по международному сотрудничеству государств в борьбе с политическим терроризмом и экстремизмом. Поскольку А. Ю. Пиджаков является не только доктором юридических наук, но и доктором исторических наук, часть настоящего сборника посвящена его работам, затрагивающим проблемы отечественной истории и социальной экологии. Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов и всех интересующихся проблемами международного права, истории государства и права и социальной экологии.](#)

ББК 67.3

Содержание

Краткая биография	6
I. Международное право	10
Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом[1]	10
Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом (международно– и национально-правовые проблемы)[31]	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Пиджаков

Избранные труды

© А. Ю. Пиджаков, 2010

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2010

* * *

*С любовью и благодарностью Орловой Светлане Георгиевне
ПОСВЯЩАЮ*

*Памяти моих родителей – Пиджаковой Ренаты Самуиловны и
Пиджакова Юрия Васильевича ПОСВЯЩАЮ*

Краткая биография

Александр Юрьевич Пиджаков – коренной ленинградец, родился 18 февраля 1955 г. Он – наследник традиций замечательной семьи с интереснейшей историей. Его прадед, Илья Забелин, работал мастером на известном Путиловском (ныне Кировском) заводе. Александр Юрьевич – потомственный историк и педагог. Его бабушка, Анна Федоровна Волкова, воевала на фронтах гражданской войны. Получив в 1929 г. диплом Ленинградского института народного хозяйства, окончила аспирантуру Высшего инженерно-педагогического института, затем училась в Институте Красной профессуры. Преподавала политэкономии и являлась деканом факультета в Холодильном институте в Москве, научным сотрудником в Коммунистической Академии. С 1935 по 1941 г. была директором Педагогического института им. М. Н. Покровского. С 1939 по 1947 г. являлась депутатом городского Совета депутатов трудящихся и председателем Комиссии по народному образованию. Делегат XVIII съезда ВКП(б).

А. Ф. Волкова в годы Великой Отечественной войны по совместительству заведовала кафедрой марксизма-ленинизма в Педиатрическом медицинском институте. С декабря 1945 по 1950 г. вновь была назначена директором Педагогического института и заведующей кафедрой марксизма-ленинизма. В 1950 г. была репрессирована по «ленинградскому делу», полностью реабилитирована в 1954 г. Ее дочь, Рената Самуиловна Пиджакова, – выпускница исторического факультета Ленинградского государственного университета, посвятила основную часть своей жизни преподаванию в должности доцента кафедры истории КПСС в Ленинградском институте советской торговли им. Ф. Энгельса. Имея большую нагрузку в институте, отдавая все свободное время воспитанию двоих детей, она тем не менее успешно защитила кандидатскую диссертацию, посвященную продовольственному снабжению Ленинграда в послевоенные годы. Александр Юрьевич неоднократно подчеркивал, что своими научными успехами он обязан во многом именно матери, которая сумела передать ему настойчивость в достижении поставленной цели, внимательность, трудолюбие, корректность и уважение к науке, энергичность – те качества, которыми была с лихвой одарена сама. Проводя в свободное от основной работы время экскурсии в Военно-морском музее на Васильевском острове, Р. С. Пиджакова часто брала с собой маленького сына, который с детства начал интересоваться историей нашей Родины и своего города.

По окончании школы № 52, в 1972 г., А. Ю. Пиджаков поступил на вечернее отделение исторического факультета Ленинградского государственного университета. Одновременно началась и трудовая деятельность А. Ю. Пиджакова. С августа 1972 г. по май 1973 г. он работал в должности архивариуса в проектно-конструкторском бюро «Союзлифтмаш». В мае 1973 г. был призван на действительную службу в ряды Советской Армии. И даже во время службы в армии он не расставался с историей: так случилось, что он служил в знаменитом городе Козельске, который прославился героической обороной от войск хана Батыя в 1238 г. Во время службы А. Ю. Пиджакову удалось побывать в находящейся недалеко от места службы Оптиной пустыне, а также в Калуге, в музее К. Э. Циолковского. После демобилизации в 1975 г. А. Ю. Пиджаков продолжил обучение в ЛГУ.

В период обучения в университете А. Ю. Пиджаков делал первые шаги в науке, работая в должности младшего научного сотрудника в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства г. Ленинграда. Полученные там навыки работы с архивными документами пригодились в его дальнейшей научно-исследовательской работе. В 1980 г. А. Ю. Пиджаков окончил университет, успешно защитив под руководством известного историка профессора Н. Я. Иванова дипломную работу, посвященную продовольственному положению в Петрограде осенью 1917 – зимой 1918 г.

По окончании университета, в январе 1981 г., А. Ю. Пиджаков поступает на работу в Академию гражданской авиации в качестве ассистента кафедры истории КПСС и партийно-политической работы в гражданской авиации. Привел его в Академию Ю. Н. Куликов, который и сегодня успешно преподает в СПбГУГА. Заведующий кафедрой А. К. Булкин, ныне декан гуманитарного факультета, профессор, доктор исторических наук, во многом способствовал научному росту А. Ю. Пиджакова, создавая условия, необходимые для становления его как педагога.

В 1985 г. А. Ю. Пиджаков был зачислен в целевую аспирантуру на исторический факультет ЛГУ. К этому времени он уже был увлечен проблемой истории гражданской авиации. Навыки работы в государственных архивах позволили ему исследовать архивные материалы по теме диссертации в архивах Ленинграда, Мурманска и Архангельска, причем многие архивные документы были им введены в научный оборот впервые. Досрочно, летом 1988 г., он защитил кандидатскую диссертацию, посвященную истории развития Гражданского Воздушного Флота Северо-Запада СССР в годы довоенных пятилеток. И в дальнейшем А. Ю. Пиджаков возвращался к истории авиационной науки и техники, а позднее – к истории юридической науки, опубликовал более 30 научных работ по данной проблематике. В результате он был избран действительным членом Санкт-Петербургской Академии истории науки и техники. Его совместная статья с профессором Гербертом Харрисом (Новая Зеландия), посвященная борьбе с терроризмом на воздушном транспорте, была опубликована в издании Британской Ассоциации авиационных консультантов «Newsletter» в 2001 г.

За время обучения в аспирантуре Александр Юрьевич отвечал за издание депонированных сборников научных статей, в которых охотно публиковали свои статьи не только аспиранты, но и доценты и профессора. Инициатором этих публикаций был талантливый молодой заместитель заведующего кафедрой Александр Николаевич Мячин, курировавший тогда аспирантов, ныне – Начальник Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, генерал-майор таможенной службы, Ученый секретарь Совета ректоров Санкт-Петербурга, профессор, доктор исторических наук.

Будучи аспирантом, чтобы не потерять научно-педагогический стаж, А. Ю. Пиджаков преподавал на кафедре истории КПСС Ленинградского института авиаприборостроения, причем проводил практические занятия со студентами-вечерниками в 10 (!) группах. Научно-исследовательскую и педагогическую работу молодой преподаватель успешно сочетал с активной деятельностью в качестве лектора общества «Знание» – являлся членом бюро общества «Знание» по молодежной тематике, читал лекции о неформальных молодежных объединениях в различных коллективах Ленинграда и Ленинградской области. В бюро городского общества «Знание» он познакомился со многими интересными людьми – тогда уже известным российским социологом, доктором философских наук, профессором, заслуженным деятелем науки Владимиром Тимофеевичем Лисовским; малоизвестным старшим преподавателем Высшей профсоюзной школы культуры, а ныне ректором Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, профессором, доктором культурологических наук Запесоцким Александром Сергеевичем и др. А. Ю. Пиджаков вспоминал, как, возвращаясь после лекций из г. Тихвина в электричке, В. Т. Лисовский рассказывал о своем жизненном пути, поразив своей широчайшей эрудицией. А вместе с А. С. Запесоцким они задумывали проект создания тогда еще малоизвестных видеосалонов.

Вернувшись в Академию гражданской авиации, А. Ю. Пиджаков продолжил путь педагога в должности старшего преподавателя на кафедре у профессора, доктора исторических наук А. К. Булкина. В 1988 г. Александру Юрьевичу была присуждена ученая степень кандидата исторических наук, а в 1993 г. присвоено ученое звание доцента по кафедре истории и социального управления.

А. Ю. Пиджакова отличают увлеченность, многонаправленность научных изысканий. С 1990 г. он активно исследует проблемы социальной экологии, опубликовав около 20 статей и 3 монографии. Одна из них – «Мир экологии: Словарь-справочник» (1997), написанный совместно с профессором, доктором исторических наук В. В. Соколовым, находится в библиотеке Конгресса США. Результатом этих исследований явилась успешная защита в 1996 г. в Северо-Западной академии государственной службы докторской диссертации «Экологическая политика СССР (середина 60-х – начало 90-х гг.)». Исследование получило положительные отзывы многих ученых, среди них известного эколога, Председателя Российского Географического общества, профессора, доктора географических наук. С. Б. Лаврова. В 1996 г. А. Ю. Пиджакову присваивается степень доктора исторических наук. В том же году его принимают действительным членом (академиком) в Международную академию наук экологии и безопасности жизнедеятельности.

В 1994 г. профессор Академии гражданской авиации, доктор юридических наук В. Н. Дежкин создал негосударственный вуз – Санкт-Петербургский институт управления и права, став его ректором. А. Ю. Пиджаков принял активное участие в создании этого института, в подборе профессорско-преподавательского состава, заняв должность проректора по учебной работе и проработав в ней 5 лет. Титанический труд по созданию и согласованию учебных планов, рабочих программ, подбору преподавателей, составлению расписания занятий, подготовке к лицензированию и аккредитации и т. д. дал свои плоды: вуз и ныне успешно функционирует и развивается.

Организаторские и «пробивные» способности А. Ю. Пиджакова проявились, когда открывался, преодолевая сопротивление и противодействие некоторых чиновников, юридический факультет в Академии гражданской авиации. А. Ю. Пиджаков вместе с деканом юридического факультета профессором Н. Ф. Бабанцевым неоднократно обращались в Москву в Генеральную прокуратуру, Министерство юстиции, Министерство образования, другие инстанции. И, наконец, факультет был открыт, а Академия гражданской авиации стала одним из первых технических вузов страны, которые начали подготовку юристов.

А. Ю. Пиджаков перешел работать на кафедру права, где ему было поручено читать курсы «История отечественного государства и права», «История государства и права зарубежных стран». Когда, через несколько лет, на факультете было образовано три кафедры, А. Ю. Пиджаков был назначен заведующим кафедрой международного права.

После защиты докторской диссертации Александр Юрьевич не остановился на достигнутом (чего, кстати, многие не понимали). Он поступил на заочное обучение в Академию гражданской авиации по специальности «юриспруденция» (2-е высшее) и вскоре получил диплом и квалификацию юриста.

В 1997 г. вместе с профессорами В. П. Кириленко, В. С. Солодченко и Ю. В. Мишальченко он принял активное участие в создании правовой кафедры в Санкт-Петербургском государственном морском техническом университете, вновь проявив незаурядные организаторские способности. Несколько лет возглавлял в бывшей Корабелке кафедру гражданского и коммерческого права. Параллельно А. Ю. Пиджаков исследует проблему военно-экологической безопасности, выступает на конференциях, пишет научные статьи и в 1999 г. защищает по указанной проблематике диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук (под руководством известного юриста-международника, профессора, доктора юридических наук И. Е. Тарханова) по научной специальности 12.00.10 – «Международное право. Европейское право». В 1999 г. ему присвоено ученое звание профессора по кафедре права.

Сейчас А. Ю. Пиджаков является членом Российской Академии юридических наук, членом Ассоциации юристов России, членом Российской ассоциации международного права, членом Российской криминологической Ассоциации. Его биографические данные включены в

справочники: «Видные ученые-юристы России (вторая половина XX века)», «Российская ассоциация международного права. 1957–2007. Биографический словарь».

С 1999 г. А. Ю. Пиджаков заинтересовался актуальной проблемой международного права – борьбой с международным терроризмом. Глубже познать данную проблему ему помогли профессора Б. А. Смыслов, Ю. С. Ромашев и мн. др. На сегодняшний день по данной теме им опубликовано более ста научных статей и 10 монографий. Он является основателем нового научного направления – исследования международно-правового регулирования сотрудничества государств в борьбе с политическим экстремизмом и терроризмом. По данной проблеме им в 2005 г. (вновь в Северо-Западной Академии государственной службы при Президенте РФ) была успешно защищена докторская диссертация «Международное сотрудничество государств в борьбе с политическим терроризмом и экстремизмом в новых геополитических условиях» по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального развития. Монографии А. Ю. Пиджакова «Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом» (СПб., 2001) и «Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом» (СПб., 2003) находятся в библиотеке Президента Российской Федерации. Он был избран действительным членом (академиком) Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка. В 2006 г. ему присуждена ученая степень доктора юридических наук.

В декабре 2007 г. случилось несчастье – около своего дома А. Ю. Пиджаков был сбит машиной, получил серьезные травмы. По призыву души и сердца десятки студентов вузов, где преподавал и преподает А. Ю. Пиджаков, сдали так необходимую для 3 серьезных операций кровь. Полгода он был прикован к постели, прошел курс реабилитации и сейчас снова в строю. Это чудо смогло свершиться благодаря самоотверженности его жены, доцента Университета гражданской авиации, Марины Васильевны Авдеевой и ее дочери, выпускницы юридического факультета, Анны Яковлевой, любви и заботе близких и друзей Александра Юрьевича. А. Ю. Пиджаков и во время болезни продолжал писать статьи, опубликовал 3 монографии, занимался с аспирантами и дипломниками.

Неоспорим тот факт, что Александр Юрьевич Пиджаков является известным ученым. Он член 2 докторских диссертационных советов, автор (соавтор) более 350 научных публикаций, в том числе 22 монографий. В качестве научного руководителя он подготовил более десятка кандидатов исторических и юридических наук. Под научным руководством профессора А. Ю. Пиджакова 10 аспирантов и 8 соискателей являются соискателями ученой степени кандидата юридических наук, он является научным консультантом двух докторантов. Александр Юрьевич постоянно участвует в работе международных, общероссийских и межвузовских научно-практических конференций и семинаров, выступает в качестве официального оппонента и рецензента у соискателей ученой степени доктора и кандидата исторических и юридических наук.

Он награжден нагрудным знаком «Отличник воздушного транспорта», «Почетный работник высшего профессионального образования РФ», юбилейной медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

21 января 2009 г. Указом Президента России Д. А. Медведева № 77 за заслуги в научной деятельности А. Ю. Пиджакову присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

В декабре 2009 г. А. Ю. Пиджаков был принят в члены Международной полицейской ассоциации.

Дочь А. Ю. Пиджакова – Кулакова (Пиджакова) Ольга Александровна, выпускница СПбГМТУ, инженер-технолог по специальности «Технология художественной обработки материалов». У Александра Юрьевича растет (ему 5 лет) замечательный внук Витя.

I. Международное право

Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом¹

Международный терроризм на море, как международный терроризм на суше и в воздухе, направлен против иностранных объектов, физических лиц, являющихся гражданами иностранных государств, и их собственности. Его главная опасность состоит в том, что он угрожает безопасности мореплавания, попирает общепризнанный принцип свободы морей и нередко представляет угрозу миру, являясь в связи с этим тягчайшим преступлением международного характера.

Правовое регулирование борьбы с терроризмом на море, как справедливо отмечает Л. А. Моджорян, практически пока полностью отсутствует². В связи с частыми случаями насильственных деяний на морских коммуникациях, подобных случаю захвата в 1985 г. итальянского судна «Акилле-Лауро», возникла необходимость в регулировании борьбы с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. С принятием Римской конвенции 1988 г. и протокола к ней борьба с морскими террористическими актами стала составной частью общей борьбы с преступностью. Как утверждает А. В. Змеевский, «долгое время вопрос о борьбе с этой разновидностью терроризма оставался как бы на втором плане, в то время как имеющая многовековую историю борьба с пиратством, наиболее распространенным проявлением насилия на море, уже нашла закрепление в Женевской конвенции 1958 г. об открытом море и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.»³.

В последние годы участились акты насилия против мореплавания. Так, 4 марта 1973 г. греческое судно «Санья» с 250 туристами на борту подорвалось на mine, установленной террористами в Бейрутском порту. 2 февраля 1974 г. в пакистанском порту Карачи было захвачено греческое грузовое судно. Захватчики угрожали взорвать его, если греческие власти не освободят двух человек ответственных за террористическую акцию в афинском аэропорту. В ноябре и декабре 1975 г. советский лайнер «Максим Горький» подвергся нападению в пуэрториканском порту Сан-Хуан. В 1978 г. в США в порту города Нью-Лондон, штат Каннектикут, была предпринята попытка захватить подводную лодку американских ВМС «Трепанг», оснащенную баллистическими ракетами с ядерными боеголовками. 27 августа 1979 г. Ирландская республиканская армия взяла на себя ответственность за организацию взрыва яхты «Шадоу», на борту которой находился с семьей граф Таунтбэттен, первый лорд адмиралтейства. В 1988 г. террористы учинили кровавую бойню на греческом пассажирском судне «Сити Опфорос»⁴.

Явная потребность ООП привлекать к себе внимание привела к импровизированному похищению итальянского прогулочного корабля «Акилле-Лауро» в Средиземном море 7–9 октября 1985 г. Жертвами этого инцидента стали австрийские граждане, составляющие большинство пассажиров судна, был убит и один гражданин США. Следует отметить, что похищение итальянского морского лайнера экстра-класса «Акилле Лауро» давно планировалось шефом Фронта освобождения Палестины – Абу Аббасом. Вместе с Ясиром Арафатом он пришел к выводу, что, учитывая последние промахи, связанные с высадкой десанта в Израиле,

¹ Пиджаков А. Ю. Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом. СПб.: Нестор, 2001.

² Моджорян Л. А. Терроризм на море. Борьба государств за безопасность морского судоходства. М.: Международные отношения, 1991. С. 28.

³ СЕМП. 1989-90-91. СПб., 1992. С. 141.

⁴ СЕМП. 1989-90-91. СПб., 1992. С. 145.

наступило время для крупной террористической акции, которая смогла бы привлечь внимание мировой общественности. Таким образом, похищение судна планировалось еще летом 1985 г. Четверо террористов-самоубийц должны были сесть на борт судна в Генуе и скрываться до остановки в израильском порту Ашдод. Оставив под покровом ночи судно, они должны были проникнуть в расположенное вблизи порта место хранения цистерн с нефтью и склад боеприпасов, уничтожить и себя, и эти цели.

Исса Мохаммед Аббас, родственник Абу Аббаса, отвечал за генуэзскую часть операции. Были куплены места на корабле для четырех террористов: Маджеда аль-Мольки, Алла аль-Хасана, Али Абдула и Абдэль Ибрагима. Они должны были занять каюту № 82.

Но 25 сентября три террориста из Организации освобождения Палестины застрелили троих израильтян на борту яхты, дрейфующей в гавани Ларнака, Кипр. 1 октября эскадрилья израильских истребителей в ответ на этот инцидент обстреляла штаб-квартиру ООП в Тунисе. При этом погибло 67 арабов и была прервана всякая связь между штабом ООП и Генуей. В тот же день итальянские власти арестовали Исса Мохаммеда Аббаса.

«Акилле Лауро» покинул Геную 1 октября 1985 г. Все четверо террористов оставались на борту, не выходя из каюты до 7 октября. После захода в Александрию и Порт-Саид судно продолжило свой путь. Как только судно вышло в международные воды, четверо боевиков внезапно ворвались в корабельный ресторан, стреляя на ходу из пистолетов и автоматов. Приведя в замешательство 80 членов экипажа и 427 пассажиров, они приказали капитану Жерардо де Роза плыть к побережью Сирии. Но Сирия отказалась принять корабль. 8 октября террористы радировали свое требование немедленно освободить 50 палестинцев, томящихся в тюрьмах Израиля, в противном случае они грозили убивать пассажиров по одному, начиная с американцев и англичан. Единственным, кому пришлось умереть, был 69-летний житель Нью-Йорка Леон Клингхоффер, язвительный инвалид в коляске, постоянно оскорблявший террористов. Его застрелили и выкинули вместе с коляской за борт⁵.

Тем временем назревала международная конфронтация. Италия высадила десант на английские базы на Кипре, куда и направлялся «Акилле Лауро». Специально тренированные подразделения командос, «людей-лягушек» ВМФ США и спецотряды «Дельта» были посланы на Сицилию. Арафат приказал отменить операцию. Но, как только корабль пришвартовался в Порт-Саиде, угонщики и Аббас бежали в Каир к большому негодованию американского посла Николаса Велиота, требовавшего ареста террористов. Однако египетский президент Хосни Мубарак сообщил официальным представителям США, что угонщики покинули территорию Египта и находятся на пути в Тунис. Спецслужбы, тем не менее, выяснили, что на самом деле проводилась подготовка к вылету египетского «Боинга-737» из аэропорта Аль-Маза близ Каира в Тунис с пятью арабами на борту. Были подняты истребители F-14 с авианосца ВМФ США «Саратога», находившегося в Средиземном море. В ночь на 10 октября 1985 г. «боинг» с террористами на борту был перехвачен над международными водами и был вынужден совершить посадку на совместной итальянско-натовской базе «Сигонелла» на Сицилии. В связи с высокой степенью секретности США не уведомили об операции Италию, что привело к противостоянию между отрядами США и Италии на базе «Сигонелла». В итоге победили итальянские власти, и Аббас вместе с четырьмя террористами предстал перед итальянским судом.

Аббас был немедленно освобожден из-под стражи и, к великому неудовольствию США, отправился обратно в Тунис через Югославию. 18 июня 1986 г. начался суд над угонщиками «Акилле Лауро». Трое из организаторов теракта, включая Абу Аббаса, судились заочно и были приговорены к пожизненному заключению. Приговор так и не был приведен в исполнение. Остальные четверо были приговорены к срокам заключения от 15 до 30 лет. Матид Юсеф аль-

⁵ См.: Дэвис Л. Терроризм и насилие. Террор и катастрофы. Смоленск: Русич, 1998. С. 247–249.

Молки позднее был осужден за убийство Леона Клингхоффера к пожизненному заключению⁶. Потрясенные этим случаем Италия, Австрия, Египет представили ИМО проект международной конвенции по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства.

1-10 марта 1988 г. в Риме под эгидой ИМО прошла международная конференция, которая приняла Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и факультативный Протокол к ней, регулирующий защиту от таких актов стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. Действие ее положений распространяется на незаконные акты, совершенные на борту судна в территориальных и даже внутренних водах государства флага, если маршрут плавания этого судна имеет международный характер, т. е. «включает плавание в воды, через воды или из вод, расположенных за внешней границей какого-либо одного государства или за боковыми границами его территориального моря с определенными государствами».

В ходе разработки Конвенции не было раскрыто понятие «незаконные акты», перечень которых дается в конкретных преступных деяниях, которые излагаются в ст. 3 Конвенции. Большинство делегаций, включая советскую, выступало против предложения ряда государств-участников о повторении в ст. 11 Конвенции формулировки ст. 9 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, предусматривающей возможность отказа о выдаче, в том числе по политическим мотивам. Действительно, включение такого положения могло бы на практике привести к возможным послаблениям для преступников, совершивших незаконные акты против морского судоходства.

Большой новизной в схеме «либо выдай, либо суди» стала процедура передачи преступника или предполагаемого преступника капитаном судна любому другому (кроме государства флага), государству-участнику.

Всякое международное преступное действие (бездействие), являющееся формой, средством или заведомым последствием международных преступлений и преступлений международного характера, если оно соответствует определенным признакам (элементам состава) данного преступления, подлежит самостоятельной квалификации. Применительно к террористическим акциям на море и всем связанным с ними деяниям это означает, что любые преступные действия (бездействия) соответствуют признакам насильственных актов против безопасности мореплавания. Составом таких деяний охватываются преступные действия (бездействия), предусмотренные в ст. 3 Римской конвенции 1988 г. и ст. 2 Протокола к ней. Следует отметить, что все указанные в данных статьях преступные акты объединяет то, что объектом посягательства является определенное судно или стационарная платформа, находящаяся в море. Нельзя считать объектом нападения безопасность морского судоходства и всего международного морского правопорядка. Вопрос о безопасности морского судоходства может возникнуть в следствии нападения на конкретное судно, находящееся в море. Вместе с тем нам плохо представляется опасность для мореплавания при нападении на стационарную платформу, находящуюся в море, поскольку она не движется.

Согласно ст. 1 Конвенции «для целей настоящей Конвенции «судно» означает любое судно, не закрепленное постоянно на морском дне, включая суда с динамическим принципом поддержания, подводные аппараты или другие плавучие средства».

Как представляется из положения ст. 1, непосредственным объектом нападения по Конвенции является любое судно, находящееся в море. Однако существуют ограничения в отношении военных кораблей и полицейских судов. Из сферы действия Конвенции, кроме военных кораблей и полицейских судов, исключены суда, принадлежащие государству или эксплуатируемые им, когда они используются в качестве военно-вспомогательных, либо для таможен-

⁶ Дэвис Л. Указ. соч. С. 250–251.

ных или полицейских целей, а также суда, выведенные из эксплуатации или поставленные на прикол (п. 1 ст. 2 Конвенции).

В п. 2 этой статьи Конвенции, который практически воспроизводит ст. 32 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., говорится: «Ничто в настоящей конвенции не затрагивает иммунитета военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях».

Таким образом, под действие Конвенции подпадают только суда (пассажирские, торговые и др.), правовой статус которых отличается от военных кораблей.

Итак, в настоящее время объектом посягательств, предусмотренных Римской конвенцией 1988 г. и Протокола к ней, может являться любое судно: торговое, пассажирское, грузовое – танкер, рыболовное, ядерное, полуподвижные и подвижные установки, воздвигнутые на континентальном шельфе, стационарная платформа – искусственные острова, установки и сооружения, постоянно закрепленные на морском дне для разведки или разработки морских ресурсов и др.

<...>

Атомная бомба является символом власти нашего времени. На террористические группы, избравшие террор в качестве средства достижения своих политических целей, может действовать завораживающе то обстоятельство, что, совершив взрыв атомной бомбы, они смогут козырять своей силой и властью. Обладание атомной бомбой или захват АЭС будто бы обеспечит террористической группе признание ее роли на государственном уровне, даст возможность сесть за один стол переговоров с ядерными державами, коренным образом изменить внутривнутриполитическую ситуацию в стране или в целом ряде стран.

Никакая иная террористическая акция не подействует с такой силой психологического шока и не внесет такой политической дестабилизации, как взрыв атомной бомбы. Реальная угроза ставит каждое правительство в безвыходное положение: чтобы не рисковать жизнью своих сограждан, оно (они) будет (будут) вынуждено под давлением террористов вести политическую линию в направлении, которое будет предписано. Возможность держать значительную часть страны (ряд стран) в качестве заложников заметно укрепляет позицию террористической группы во время переговоров с правительством. Атомная бомба является для нее несравненным средством, которое позволяет добиться важных целей.

Никаким другим средством, кроме ядерной акции, невозможно столь легко поставить под вопрос монополию власти государства, сделать правительство столь беспомощным, разрушить веру народа в способность государства защитить его интересы.

Бывший член террористической организации «Движение 2 июня» Бауман говорил: «Тот, кто обладает подобным, может заставить федерального канцлера танцевать на столе перед телекамерой и любого другого государственного деятеля вместе с ним»⁷.

Чем успешнее будут действия сил безопасности в борьбе против террористов, тем вероятнее будет готовность терпящей поражение группы прибегнуть к таким радикальным видам вооружений, которые могут решить исход борьбы в ее пользу.

Как государства готовы при определенных обстоятельствах применить ядерное оружие в целях обороны, так и террористические группы могут прибегнуть в безвыходном положении к ядерным средствам. Этот мотив нашел отражение, например, в замыслах «Красных бригад» в конце 70-х гг., когда они намеревались захватить АЭС в Италии. Этот же мотив просматривался в 1985 г. в планах воинствующих сикхских террористов, когда они ставили цель захвата и разрушения АЭС в Индии⁸.

⁷ Oaldehy R. International Terrorism: current trends and the US Response. May 1985. Washington, GPO.

⁸ См.: Vulnerability of Telecommunications and Energy Resources to Terrorism. P. 127.

Чем успешнее действия правоохранительных органов против террористов, тем большее опасение, что полностью отчаявшаяся группа увидит единственный для себя выход в проведении акции с использованием ядерного устройства. Неудача прежней стратегии террористической группы, ее поражение, возникновение растерянности и отчаяние могут привести к захвату лидерства в группе радикально настроенным меньшинством, готовым пойти на ядерную акцию.

Ненависть к противнику и жажда мести могут побудить к принятию решения о проведении ядерной террористической акции. Такое положение имело место, когда было совершено нападение на АЭС в г. Кеберг, а также в случае, когда армянская группа решила взорвать трех небольших атомных устройств г. Грооштедтен в качестве мести за массовое убийство турками армян⁹. Барьер возможности или невозможности применения террористами ядерного оружия понижен, если покушающиеся и жертвы принадлежат к различным группировкам, как, например, армяне и турки.

Религиозно-фанатическую группу не устрасит смерть тысяч «врагов». От подобных акций в прошлом террористов этнического и религиозного толка сдерживало только возможное осуждение мировой общественности, боязнь возмездия против народа их страны или единоплеменников.

Из года в год возникают новые террористические группы. Это дает основание полагать, что в предстоящие годы могут образоваться группы, которые изберут ядерный терроризм в качестве своей стратегии. Очень большая опасность видится в том, что в настоящее время новые террористические группы образуются из числа радикальных членов религиозно-фанатических сект или группировок расистского толка. В отличие от отчаяния и мести их стратегия с самого начала нацелена на ядерную акцию, на осуществление апокалиптических целей, на стремление наказать «грешный» мир или прийти к раю через чистилище атомной катастрофы.

Первой приметой ориентирования на загробную жизнь была акция самопожертвования шиитских террористов в Ливане. Рост таких форм фанатизма и ненависти в исламском мире по отношению ко всему западному становится все чаще обычным явлением.

В целом ряде стран имеются фанатические секты, которые также, как и отдельные террористические группы, исповедуют библейский «Армагедон» – последнюю решительную битву между Добром и Злом, подразумевая при этом использование атомного оружия. Имеется достаточно примеров, подтверждающих этот факт, журналист из ФРГ Шуленберг и американский специалист по сектам Кинг называли экстремистскую организацию Линдон ля Роше, которая располагает знаниями и возможностями по изготовлению ядерного устройства¹⁰. Среди членов право-экстремистской организации Ля Роше Нейшенел Козио оф Лейбе Комтиз находятся физики-ядерщики и техники-атомщики. В 1981 г. этой организацией была опубликована статья, касающаяся технологии изготовления ядерного взрывного устройства. Там же выдвигалось требование «остановить евреев и британцев силой и средствами, которые были применены в 1945 г. против Японии»¹¹.

Таковы шесть основных мотивов социально-политического и морально-психологического характера, которые, на наш взгляд, могут являться первопричинами ядерного терроризма.

Следует отметить, что угроза ядерного терроризма оценивается зарубежными экспертами весьма противоречиво. Часть исследователей в принципе отрицает возможность ядерного терроризма на том основании, что за все время существования ядерной технологии еще не

⁹ Kipperman K. Facing TOITKUTOW s Terrorist Incident Today. Washington, D. C.: Goverment Printing Office. October. 1977. P. 4.

¹⁰ См.: R. Vullen. High Technology Terrorism, 1986. P. 1—48; Preventing Nuclear Terrorism. P. 107.

¹¹ См.: R. Vullen. High Technology Terrorism, 1986. P. 1—48; Preventing Nuclear Terrorism. P. 107.

было совершено ни одного подобного акта. Но вряд ли такой аргумент можно считать убедительным. Более обоснованной представляется точка зрения международной группы экспертов, изучающих проблему предотвращения ядерного терроризма, считающих, что «тот факт, что до сих пор мир не был свидетелем ядерного терроризма, не является причиной самоуспокоения»¹². Акт ядерного терроризма можно избежать только при условии своевременного принятия необходимых мер предупредительного характера.

Проблемы международного и внутреннего терроризма актуальны для многих стран с развитой ядерной энергетикой. Серьезными индикаторами служат взрывы в доме правительства в городе Оклахома – Сити (1995 г.) и в Нью-Йоркском Центре всемирной торговли (1994 г.) в США. Во Франции, в ходе волны промышленных протестов (декабрь 1995 г.), саботажниками была засыпана соль во второй охлаждающий контур третьего энергоблока АЭС Блейс. (Угроза терроризма во Франции, как свидетельствует недавняя серия терактов в подземном метрополитене в Париже, определяется действиями экстремистов из среды алжирских иммигрантов).

Терроризм и оружие массового поражения (ОМП) – ядерное, бактериологическое и химическое – существуют уже давно. Однако реальные случаи терроризма с применением ОМП происходят исключительно редко. Лишь апокалиптической буддистской секте Аум Синрикё удалось осуществить подобную террористическую атаку. Эта японская секта дважды применила нервно-паралитический газ «зарин», сначала в Мацумото в сентябре 1994 г., а затем в токийском метро в марте 1995 г. Эти инциденты показательны не только потому, что они продемонстрировали возможность подобных террористических актов, но также и потому, что напоминают нам о необычном характере данной формы насилия.

Следует обратить внимание на то, что на Западе вопрос о терроризме с применением ОМП пользуется необычайным вниманием средств массовой информации и правительства. С 1995 г. Конгресс США выделил несколько сотен миллионов долларов для снижения уязвимости США со стороны национальной безопасности в конце 1990-х гг.

Известно, что ущерб, причиненный даже единичным крупным актом подобного терроризма, может быть огромным: десятки тысяч или более погибших и раненых, массовая паника, экономические потери, заражение окружающей среды, неадекватная политическая реакция и, возможно, ограничение гражданских свобод.

Однако возможность террористических актов с применением ОМП существует уже много лет, но, тем не менее, такие инциденты происходили крайне редко. Это объясняется не только технологическими трудностями в связи с приобретением и использованием подобного оружия, но и, что более важно, тем фактом, что лишь немногие террористические группы и иные прибегающие к насилию лица пришли к выводу, что массовые жертвы или использование экзотического оружия могло бы пойти на пользу их интересам. Поскольку многие из этих мотивационных ограничений сохраняются, крупные акты терроризма с применением ОМП и в будущем останутся нетипичным явлением, и, во всяком случае, они не станут неизбежными. Однако вероятность подобных актов в будущем не нулевая, и она растет. Эту вероятность могут повысить два фактора. Во-первых, всевозможные частичные действующие лица, от одиночек до крупных подпольных организаций, получают все больше возможностей приобретать оружие массового уничтожения благодаря информационной революции и совокупному действию экономического, образовательного и технологического прогресса. Во-вторых, по крайней мере с 1980-х гг., случаи, связанные с большим количеством жертв среди населения (100 или более на террористический акт), становятся все более обычным явлением. Взятые вместе, эти тенденции определенно свидетельствуют о росте вероятности терроризма с применением ОМП.

¹² Report of International Task Force on Preventing Nuclear Terrorism (The Publication Draft) // Carnegie Endowment for International Peace. 1986. June 6. (internal use only).

В отличие от России, проблема ядерного терроризма в странах Запада была осознана в 70-х гг. К настоящему времени в этих странах сложилась эффективная, эшелонированная система защиты ядерных объектов и материалов, накоплен значительный опыт борьбы с терроризмом.

<...>

Зарубежный опыт показывает, что основной формой борьбы с терроризмом в современных условиях является проведение спецопераций, поэтому многие страны Запада пошли по пути формирования особых подразделений и спецслужб, оснащенных современной техникой, оружием и транспортом. Они созданы более чем в 15 странах Запада, однако их действия вписываются в рамки государственной системы, при которой спецподразделения получают всестороннюю поддержку (правовую, информационную, морально-психологическую и другую) со стороны иных институтов и структур.

В настоящее время в основных западных странах существуют два вида особых подразделений, предназначенных для борьбы с терроризмом: подразделения, непосредственно подчиненные спецслужбам и сформированные из числа сотрудников этих спецслужб, и подразделения типа «коммандос», которые комплектуются из военнослужащих войск специального назначения и поступают в оперативное подчинение спецслужбам на период проведения конкретной операции. Примерами такого рода спецподразделений могут служить британская САС, германская ГСГ-9, итальянский Отряд R, французский отряд ГИГН, израильское «Подразделение общей разведки 269», американская «Дельта Форс» и др.

Вопрос об участии особых подразделений в операциях по борьбе с терроризмом обычно решается в каждом конкретном случае на высшем правительственном уровне с учетом характера террористической акции. Как показывает практика, эти подразделения чаще используются в случае захвата террористами заложников, транспортных средств и других объектов и приступают к осуществлению операций с момента возникновения инцидента. К освобождению похищенных лиц особые подразделения привлекаются гораздо реже и начинают действовать с момента обнаружения места содержания жертвы террористов.

Руководство действиями особых подразделений возлагается на государственные органы (министерства, специально созданные комитеты, штабы и т. п.). В США, например, ответственным за ликвидацию террористического инцидента на территории страны являются министерство юстиции и ФБР, а за операции по освобождению заложников из числа американцев, захваченных на территории иностранных государств, – государственный департамент.

Правовое, организационное и техническое обеспечение противодействия терроризму выражается, как правило, в создании и непрерывном совершенствовании государственной системы борьбы с терроризмом, в рамках которой и действуют спецподразделения. Так, в США к настоящему времени принят пакет законов, которые составляют прочную правовую основу деятельности администрации, правоохранительных органов и спецслужб в борьбе с терроризмом. Разработана национальная программа борьбы с террористическими акциями, определена структура органов, занимающихся этой борьбой под эгидой Совета национальной безопасности, обеспечено финансирование данной программы (на 1986–1991 гг. было выделено 10 млрд долл.). Вместе с тем такого рода государственная система появилась не вдруг – этому предшествовал довольно длительный процесс формирования.

До 1972 г. США не имели официальной правительственной структуры, социально предназначенной для борьбы с терроризмом. После трагического инцидента на олимпиаде в Мюнхене, 25 сентября 1972 г. президент Р. Никсон подписал меморандум, который предусматривал образование специального Правительственного комитета и рабочей группы по борьбе с терроризмом. Комитет должен был заняться разработкой мер, направленных на предотвращение международного терроризма, а также подготовкой предложений о финансировании антитеррористических программ. Этот комитет просуществовал до 1977 г. За это время в его состав

входили: государственный секретарь (председатель), министры финансов, обороны, юстиции, транспорта, представитель США в ООН, директора ЦРУ и ФБР, помощники президента по национальной безопасности и по вопросам внутренней политики. В 1974 г. в состав комитета и рабочей группы были дополнительно введены представители следующих министерств и ведомств: Агентства по контролю за вооружениями и разоружением, Управления по исследованию и развитию энергетики, Службы иммиграции и натурализации, Управления по содействию правоприменительным органам, Управления столичной полиции, Комиссии по атомной энергии, Агентства национальной безопасности, Административно-бюджетного управления, Информационного агентства США и секретной службы министерства финансов. Такое расширение состава участников комитета отрицательно повлияло на эффективность его деятельности. Для выхода из сложившейся ситуации в 1974 г. был создан Исполнительный комитет, в состав которого вошли представители только тех организаций, обязанности которых по борьбе с терроризмом определены законом, а именно: государственного департамента, министерства обороны, юстиции (ФБР), финансов и энергетики, ЦРУ, Федерального управления авиации, объединенного комитета начальников штабов.

В 1977 г. из специально отобранных военнослужащих создается специальное антитеррористическое подразделение «Дельта Форс»¹³. Для ФБР антитерроризм является одним из восьми направлений деятельности наряду с борьбой с организованной преступностью, преступлениями среди чиновничества, незаконным распространением наркотиков, зарубежной контрразведкой и др.

Для ССК были определены три важнейшие функции: контроль за деятельностью межведомственной группы по обеспечению координации между правительственными органами, задействованными в борьбе с терроризмом; решение правовых проблем, которые могут возникнуть в результате действий террористов; обеспечение необходимого приоритета при реализации антитеррористических программ.

Под эгидой ССК были созданы два новых органа:

- Организация по ответным мерам в связи с актами террора;
- Организация по планированию, координации и формулированию политики в области антитерроризма (внутри страны и за ее пределами). В 1978 г. при этой структуре было создано пять Комитетов по пересмотру политики. Они занимались организацией различных исследователей в области безопасности, планирования на случай чрезвычайных обстоятельств, управлением в кризисных ситуациях, связью с общественностью, вопросами международного сотрудничества, проверкой возможностей принимать соответствующие ответные меры.

При президенте Р. Рейгане вопросами терроризма было поручено заниматься Высшей межведомственной группе по вопросам внешней политики, которая приняла на себя функции и обязанности ССК. В рамках Межведомственной группы были созданы постоянно действующие органы:

- группа технической поддержки, занимается разработкой новых средств и приемов борьбы с терроризмом;
- координационная группа по антитеррористической деятельности, отвечает за унификацию программ госдепартамента, ЦРУ, министерств обороны и энергетики в области антитерроризма;
- группа тренировок и учений, занимается моделированием развития обстановки;
- группа безопасности на морском транспорте, занимается оценкой уязвимости портов, морских судов и коммуникаций;

¹³ Миллер Д. Коммандос: Формирование, подготовка, выдающиеся операции спецподразделений. Минск: Харвест, 1997. С. 392.

- юридическая группа, рассматривающая законодательные инициативы и отвечающие за выработку новых предложений в области международного права в сфере борьбы с терроризмом;

- комитет по вознаграждениям, отвечающий за разработку специальных программ по финансовому поощрению за предоставление информации о готовящихся террористических актах;

- группа общественной дипломатии.

Основу государственного механизма противодействия терроризму в настоящее время в США составляют федеральные министерства и ведомства, наделенные соответствующими полномочиями и практическая деятельность которых строится в рамках «концепции головного ведомства», основной принцип которой заключается в том, что если инцидент подпадает под юрисдикцию того или иного ведомства, то именно на это ведомство возлагается координация всех ответных мер.

Процесс создания необходимого организационно-технического и правового обеспечения борьбы с терроризмом идет и в Европе, что хорошо видно на примере ФРГ. После острых дебатов бундестаг ФРГ утвердил новое законодательство по борьбе с терроризмом (Anti-Terror Gesetz). В Уголовный кодекс ФРГ внесены следующие изменения и дополнения:

- значительно расширена формулировка параграфов, касающихся «создания и участия в террористических организациях»; опасными признаны действия, направленные на разрушение железнодорожных и портовых механизмов, сооружений аэропортов и промышленных предприятий и прежде всего атомных;

- под статью «о подстрекательстве к общественно опасным деяниям» подпадают теперь лица, печатающие и распространяющие различные листовки и прокламации (инструкции по изготовлению самодельных взрывных устройств или способов по выведению из строя мачт высоковольтных линий и т. д.);

- введена новая статья, расширяющая prerogatives генерального прокурора ФРГ, которому теперь вменяется в обязанность прямое участие в разбирательстве дел, связанных с деятельностью на территории ФРГ иностранных террористических организаций и их судебном преследовании.

Были также расширены полномочия контрразведывательных органов страны в беспрепятственном получении информации по террористической проблематике. Все федеральные министерства и ведомства теперь обязаны сообщать в Федеральное ведомство по охране конституции обо всех известных случаях и фактах возможного нанесения ущерба государственной безопасности и, в частности, террористических акциях.

Для решения специальных задач в чрезвычайных ситуациях, в том числе и борьбе с терроризмом, в последние 20 лет в Федеративной Республике Германии были сформированы специальные подразделения.

Наиболее известная из них – Девятая группа федеральной пограничной охраны ФРГ (ГСГ-9), созданная после террористической акции палестинских террористов в отношении израильских спортсменов во время Мюнхенской Олимпиады 1972 г. В настоящее время ГСГ-9 подразделяется на четыре оперативных отряда по 30 человек каждый. В свою очередь, они состоят из секции управления и пяти штурмовых групп. Кроме того, в структуру ГСГ-9 входят четыре подразделения обеспечения (отряд снабжения, информационно-технический, связи и документации и учебный), эскадрильи вертолетов. Непосредственное командование возложено на штаб, возглавляемый начальником группы, которому подчинены старший офицер по оперативным вопросам, психолог, врач и другие специалисты¹⁴.

¹⁴ Губанов А. В., Зубов И. Н. Зарубежные службы полиции в борьбе с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000 № 1. С. 137.

Указания об использовании группы могут отдаваться его командиру только министром внутренних дел ФРГ, начальником полиции страны и командующим пограничной охраной.

ГСГ-9 оснащена радиофицированным транспортом (микроавтобусами, джипами, бронетранспортерами, дельтапланами, вертолетами и др.), микротанками на расстоянии манипуляторами на гусеничном ходу, которые могут переставлять тяжелые предметы, взламывать двери и даже передвигаться по лестничным пролетам в зданиях, средствами обнаружения и защиты от воздействия химического, бактериального и радиологического оружия и так называемая ГСГ-9 комплектуется из добровольцев, имеющих стаж службы в пограничных войсках (исключение не делается даже для солдат и сержантов бундесвера)¹⁵.

Личный состав группы проходит усиленную подготовку и имеет навыки практически любых операций в сфере своего назначения. Члены штурмовых групп способны поразить цель с любого положения, попадают в брошенную монету с расстояния 300 метров, с расстояния 180 метров в полной темноте уничтожают пулей горящую сигарету, свернутая газета в их руках становится смертельным оружием. Они умеют спускаться с вертолета с высоты 40 метров, с 20 метров попадают ножом в сердце человека.¹⁶ Использование подразделений данной службы производится, как правило, лишь по распоряжению государственной администрации.

В современных условиях, по мнению экспертов из Федеральной пограничной охраны ФРГ, большое значение имеет расширение сотрудничества и взаимодействия специальных подразделений по борьбе с терроризмом разных стран. Например, ГСГ-9 поддерживает контакты с американским спецподразделением «Delta Force», английской бригадой «SAS» и австрийским «Kobra».

Во Франции борьба с терроризмом строится несколько иначе. В этой стране нет громоздкой узкоспециализированной службы, занимающейся этим вопросом. Вместо этого осуществляется мобилизация и координация действий подразделений министерства внутренних дел, армии и всех заинтересованных служб, способных внести свой вклад как в профилактику, так и в подавление терроризма. С этой целью 8 октября 1984 г. под непосредственным руководством Генерального директора Национальной полиции создана структура, получившая название Подразделение по координации борьбы против терроризма (U.C.L.A.T.). В нем имеется специальный отдел по расследованию, содействию, вмешательству и устранению (R.A.I.D.). Последний оказывает свое содействие по запросу служб во время проведения контртеррористических акций, когда требуется высокое профессиональное мастерство, либо для осуществления специальных миссий, таких как наблюдение и слежка на национальной территории. Руководитель U.C.L.A.T при необходимости в кризисных ситуациях собирает своих корреспондентов (представителей) из служб, занимающихся борьбой с терроризмом. Помимо этого существует координационное подразделение, которое координирует во Франции работу немецких, испанских, итальянских, британских служб, занимающихся борьбой с терроризмом и деятельностью отрядов французских полицейских в странах, объединенных двусторонними соглашениями о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом (ФРГ, Италии, Испании, Великобритании).

Межминистерская координация обеспечивается Межминистерским комитетом по борьбе с терроризмом (C.I.L.A.T.), объединяющим под председательством министра внутренних дел представителей высокого уровня от премьер-министра, министра юстиции, иностранных дел, обороны, заморских департаментов и территорий и прочих высокопоставленных чиновников до руководителя U.C.L.A.T. и генерального директора национальной жандармерии.

¹⁵ См.: Энциклопедия военного искусства. Минск, 1997. С. 67–68.

¹⁶ См.: *Веселицкий А.* Кому это выгодно? М., 1980. С. 91.

Наконец, проблемы терроризма обсуждаются и по ним принимаются решения в рамках Национального совета по безопасности под руководством премьер-министра, в работе которого лично принимают участие министр юстиции, министр иностранных дел, министры внутренних дел и обороны. Информационным обеспечением занимаются главным образом два управления Национальной полиции, одно из которых ведает общей информацией по всем вопросам, касающимся внутреннего терроризма и его возможных последствий в международном плане, а второе – отслеживает действия на территории страны иностранных террористических групп или групп, инспирируемых из-за рубежа. Тем не менее, сбор информации по своим каналам осуществляют и другие службы, в частности, контрразведка и военная разведка. Все прочие образования Национальной полиции, особенно воздушная и пограничная полиции и Управление городской полиции, а также национальная жандармерия вносят свой вклад в профилактику и пресечение терроризма.

Репрессивные действия обеспечиваются в основном криминальной полицией, которая проводит расследования. Что касается спецподразделений, то во Франции действуют отряды по борьбе с терроризмом, которые осуществляют свою деятельность на основе опыта, накопленного формированиями по борьбе с бандитизмом, функционировавшими в течение последних десятилетий при крупных подразделениях национальной полиции (например, в Париже, Лионе, Марселе).

В столице борьбу с терроризмом и бандитизмом ведет бригада по борьбе с бандитизмом парижской префектуры полиции, из состава которой в 1972 г. была выделена бригада розыска и проведения акций, состоявшая на тот момент из 37 человек и получившее название бригады по борьбе с преступными бандами или бригады анти-коммандос. Это подразделение формируют из наиболее подготовленных сотрудников разных служб парижской префектуры полиции, а в системе занятий доминируют разные формы усовершенствования навыков стрельбы (меткости и скорости). Бригада способна действовать за пределами страны. В 1976 г. в составе парижской бригады по борьбе с бандитизмом был создан специальный сектор по борьбе с терроризмом, включающий в себя три группы общей численностью 25 человек, что должно было усилить бригаду розыска и проведения акций.

Бригада розыска и проведения акций может оперативно действовать на территории всей страны, а полицейские штурмовые отряды по борьбе с бандитизмом и терроризмом выполняют задачи локального характера.

Служба по борьбе с терроризмом существует и в рамках МИД, состоящая из оперативных подразделений, координирующих свою деятельность благодаря усилиям бюро официальных путешествий и безопасности важных персон.

В армии борьбой с терроризмом занимается жандармерия. Ее статус представляет интерес тем, что, с одной стороны, это составная часть вооруженных сил страны, а с другой – полицейское формирование, оперативно подчиненное МВД и Минюсту, сотрудники которого занимаются «гражданской» сферой, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а по поручению судебных органов и участвуют в их расследовании¹⁷. (В чем-то статус внутренних войск России сходен со статусом жандармерии). Для противодействия террористам еще в 1973 г., сразу же после бойни в Мюнхене, было создано специальное подразделение – Группа вмешательства национальной жандармерии (ГИГН). С точки зрения отечественного опыта речь идет о спецназе французских внутренних войск. Его комплектование осуществляется на принципах добровольности путем многоступенчатого отбора из числа жандармов со стажем службы не менее четырех лет. Средний возраст претендента – около 35 лет. Сфера действия – почти весь мир. Группа оснащена самыми современными техническими средствами. За 20 лет своего существования ГИГН провела свыше 600 боевых операций, в ходе которых

¹⁷ Вестник Интерпола. 1997. С. 24.

удалось освободить более 250 заложников, причем ни один боец группы не был убит, что свидетельствует о высочайшем профессионализме¹⁸. Важное направление деятельности ГИГН – оказание помощи службам безопасности разных стран в создании и подготовке аналогичных формирований.

В исключительных случаях, таких, как, например, угрозы взрывов в местах скопления людей или подобных акций, могущих повлечь большое количество человеческих жертв, правительство активно использует для поддержки действий полиции армейские части, оснащенные бронетехникой. Их задачей в подобных ситуациях является главным образом патрулирование в целях поддержания общественного порядка, пресечение проявлений паники, и оказание психологического давления на террористов, что также является немаловажным обстоятельством и может предотвратить некоторые кровавые акции. Так, к помощи военных власти прибегли в период серии взрывов в столице летом 1995 г., в том числе и в метро, устроенных алжирскими экстремистами из «Вооруженной исламистской группы». Тогда жертвами этих актов стало около двухсот человек, восемь из которых были убиты. (Год спустя нечто подобное происходило и в Москве).

Создатели французской системы борьбы с терроризмом придают огромное значение внедрению и применению в своей практике современных технических средств, в первую очередь на вокзалах, в аэропортах и прочих многолюдных местах, а также использованию специально обученных собак для обнаружения взрывных устройств и нейтрализации действий опасных преступников.

Что касается правовой основы деятельности всех этих многочисленных подразделений и служб, то в международном плане Франция последовательно ратифицировала Токийскую конвенцию 1963 г., Гаагскую конвенцию 1970 г., Монреальскую конвенцию 1971 г., Протокол по безопасности платформ аэропортов, подписанный в Монреале в 1988 г., Европейскую конвенцию по борьбе с терроризмом от 1977 г. В национальном плане борьба с терроризмом регулируется в первую очередь Законом от 9 сентября 1986 г. № 36-1020 о борьбе с терроризмом и посягательствами на безопасность государства.

Огромный опыт по борьбе с разного рода экстремистскими проявлениями насильственного характера накоплен в Израиле. История этого государства и насилие стали чем-то неразделимым, и при этом речь идет не только о том, что происходило после 1974 г., а о событиях в более широком историческом и географическом контексте. Прошлое Ближнего Востока буквально пронизано духом насилия. Именно этот регион можно считать родиной терроризма в современном понимании данного термина (деятельность еврейской террористической секты сикариев и исламистской секты ассасинов, не говоря о многочисленных проявлениях государственного террора). Подобные традиции не только существуют поныне. В современных условиях, трансформируясь, они приобретают новые формы. Полувековая история нынешнего Израиля и терроризм образуют собой единое целое. Государство было создано в условиях ожесточенной политической борьбы, и все его существование это перманентный конфликт с исламской общиной, взявшей терроризм на вооружение как главное средство достижения своих целей. Впрочем, не следует забывать, что и евреи, следуя примеру древних предшественников – сикариев, никогда не отказывались от оружия, особенно в период борьбы за независимость в 30-40-е гг. XX столетия. Следствием всего этого стало придание ближневосточному терроризму особых специфических качеств, отличающих его от терроризма европейского или американского. Во-первых, он в значительной степени носит государственный характер, пользуясь системой официального «спонсирования». Арабские террористы с самого начала своей активной деятельности получали полную поддержку со стороны соседних государств (Египта, Сирии, Иордании) и выступали в качестве орудия большой политической игры, благодаря чему

¹⁸ Миллер Д. Указ. соч. С. 395.

терроризм приобретал характер полноценной войны. Долгие годы арабы придерживались концепции о том, что Израиль должен быть разрушен, а также принципа трех знаменитых «нет»: нет – миру с Израилем, нет – признанию Израиля, нет – переговорам. Этому неукоснительно следовала и созданная в 1965 г. организация Эль-Фаттах под руководством Ясира Арафата, ставшая самой могущественной в составе ООП.

Во-вторых, ближневосточный терроризм, в отличие от своего европейского собрата, имеет в основе религиозно-этническую и территориальную подоплеку, уходящую своими корнями в тысячелетнее прошлое.

В-третьих, вышеназванные обстоятельства предопределяют крайнюю ожесточенность борьбы и исключительную бескомпромиссность, неуступчивость сторон, что сильно осложняет процесс диалога и перспективы мирного урегулирования конфликта. (Подобные особенности позволяют, кстати, некоторым специалистам разделять терроризм на два типа: европейский, когда участники после акции хотят остаться в живых и легализоваться, и азиатский – самоубийственный.)¹⁹

Исходя из этого, антитеррористическая деятельность израильских служб безопасности базируется на бескомпромиссном принципе «никаких уступок террористам», ибо «давно уже доказано, что уступки террористам только порождают новый террор»²⁰. По словам Шимона Переса, «палестинцы не могут победить Израиль. Ни организованный, ни стихийный террор, ни взрывы, ни захват заложников, ни угон самолетов, ни убийства не уничтожат национальный дух Израиля»²¹. Хотя, безусловно, такая позиция, сопряженная с огромными трудностями, а зачастую и жертвами, требуют от властей исключительной выдержки и огромной ответственности перед гражданами. По словам Г. Меир, «никто никогда не узнает, чего стоит правительству Израиля отвечать „нет!“ на требования террористов и понимать, что ни один из израильских представителей, работающих за границей, не застрахован от бомбы в письме, не говоря уже о том, что любой тихий приграничный городок Израиля может быть (и это бывало) превращен в бойню при помощи нескольких безумцев, взращенных в ненависти и в убеждении, что они смогут выдавить из Израиля его умение оставаться непоколебимым перед лицом страдания и печали»²². И далее: «Но мы научились противостоять террору, охранять наши самолеты и наших пассажиров, превращать посольства в маленькие крепости, патрулировать школьные дворы и городские улицы. Я испытываю чувство гордости, что принадлежу к нации, которая сумела вынести все эти подлые и трусливые удары и не сказать: „Хватит! С нас хватит! Отдайте террористам то, чего они добиваются, потому что мы больше не можем“»²³.

Такое развитие событий вынудило израильские власти пойти на создание спецподразделений по борьбе с терроризмом. Этим в 60-70-е гг. занимался генерал А. Шарон, антитеррористическая бригада которого провела ряд успешных операций, в частности освобождение 90 пассажиров самолета компании Sabena, захваченных террористами в аэропорту Лод в 1972 г. Позднее на ее базе было создано «Подразделение общей разведки 269», наиболее блистательной акцией которого стала операция «Джонатан» (Уганда, 1976 г.). Израиль относится к государствам, которые активно проводят операции на своих территориях и за рубежом. Около 98 % (9 из 10) всех планируемых террористических актов раскрываются на стадии подготовки и 2 % «гасятся» в процессе реализации²⁴.

¹⁹ Труд. 1996. 15 марта.

²⁰ Меир Г. Моя жизнь. Чимкент, 1997. С. 481.

²¹ Перес Ш. Новый Ближний Восток. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Гамма», 1994. С. 87.

²² Меир Г. Указ. соч. С. 481.

²³ Меир Г. Указ. соч. С. 481–482.

²⁴ Линдер И. Б., Нечипоренко О. М., Титков С. А. По ту сторону зеркала. На правах рукописи. Б. г. С. 309.

Израильский опыт борьбы с терроризмом представляется ценным не только с чисто технической точки зрения, но, прежде всего, в плане исключительной последовательности в проведении бескомпромиссной, жесткой линии в отношении экстремистов, исключаящей, помимо прочего, и их уход от ответственности. Так, в конечном итоге были уничтожены все террористы – участники мюнхенской трагедии (хотя в таком случае правительство в определенной степени само уподобляется террористам). Однако он ценен для отечественных правоохранительных органов и имеющимися в нем ошибками, повторенными российскими властями в современных условиях. Эти ошибки связаны в первую очередь с тем, что израильтяне в определенный момент стали массированно применять в борьбе с террористами из ООП вооруженные силы, де-факто придав преступникам статус воюющей стороны. Перес писал, что, «когда в результате неразумных решений правительства Израиля, ослепленного собственным стремлением изменить стратегическую обстановку путем вторжения в Ливан, Армия обороны Израиля оказалась втянутой в прямые военные действия с ООП и другими нерегулярными боевыми группами. Во время наступления армия использовала всю свою оперативную мощь (наземные, воздушные, морские силы), новейшую военную технику, но весьма примитивную стратегию. Создавалось впечатление, что война идет между равными противниками: не война против террористов, безжалостно попирающих международное право, а война между двумя противоборствующими лагерями. С поразительной близорукостью тогдашнее правительство Израиля пренебрегло моральным преимуществом Армии обороны Израиля – преимуществом, всегда являвшимся одной из главных составляющих национальной мощи еврейского государства. Хотя война вынудила ООП уйти из Ливана, она не устранила ее с национальной сцены в качестве решающего фактора, определяющего настроение палестинского фронта»²⁵. Абсолютно аналогичную ошибку допустило федеральное правительство России, направив в 1994 г. войска в Чечню в попытке решить сходную проблему чисто силовым путем без учета этнополитических факторов, опираясь лишь на военную мощь (хотя в данном случае есть и существенное отличие: Чечня, в отличие от Ливана, по крайней мере юридически, была частью территории Российской Федерации). Это привело к двум важнейшим последствиям, а именно к тому, что, во-первых, акция по восстановлению конституционного строя и наведению правопорядка превратилась в ожесточенную войну, а во-вторых, фактически легализовала террористов, создав вокруг них ореол борцов за национальную независимость. То есть был достигнут результат, прямо противоположный тому, на который рассчитывали.

Израильский опыт убедительно демонстрирует, что основную роль в борьбе с терроризмом должны играть специально предназначенные для этого службы и подразделения, опираясь на все многообразие находящегося в их арсенале способов, методов и средств и используя гибкую тактику. Привлечение вооруженных сил не должно при этом полностью исключаться, но они могут выполнять лишь вспомогательные функции (охрана важных объектов, поддержка антитеррористических операций, обеспечение психологического эффекта присутствия в наиболее вероятных местах проведения акций и пр.).

Современный период характеризуется тем, что, несмотря на определенные разногласия в подходах к организации борьбы с терроризмом как на широкой международной, так и на региональной или двусторонней основе, в мире наметилась устойчивая тенденция к усилению координации антитеррористической деятельности. Помимо того, что уже принят ряд международно-правовых актов, к которым присоединились многие государства (Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других действиях, совершаемых на борту воздушного судна 1963 г.; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.; Гаагская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г.; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, поль-

²⁵ Перес Ш. Указ. соч. С. 83.

зующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г.; Европейская конвенция о борьбе с терроризмом 1976 г. и др.), координация осуществляется на уровне ведомств и правительств заинтересованных стран в рамках существующих международных союзов, например ЕС. Так, в 1976 г. в ЕЭС была создана система TREVI (terrorism, radicalization, extremism, violence international) как координационный орган по борьбе с терроризмом и иными проявлениями радикализма, действующая и развивающаяся по сей день. В нее входят министры стран Сообщества, занимающиеся вопросами иммиграции, борьбы с терроризмом, проблемами наркотиков, включая министров юстиции и внутренних дел. С 1987 г. в работе принимают участие США, Канада и Австрия. Система включает конференцию министров внутренних дел и министров юстиции, на которую приглашаются представители других заинтересованных ведомств, включая представителей спецслужб. Непосредственная организация взаимодействия возлагается на специализированные группы: TREVI-1 (взаимодействие правоохранительных органов ЕС); TREVI-2 (вопросы оперативного использования спецподразделений полиции, их спецподготовки и оснащения); TREVI-3 (пресечение международного наркобизнеса, «отмывания денег» и др.); TREVI-4 (взаимодействие в рамках Шенгенской группы). Для организации взаимодействия TREVI с национальными полицейскими службами еще в 1977 г. было учреждено бюро связи для обмена оперативной информацией. К концу 80-х гг. вся антитеррористическая деятельность на территории Союза по сути осуществляется по каналам системы. Кроме того, согласно положениям Маастрихтского договора, в ноябре 1993 г. было принято решение о создании нового руководящего органа в структуре ЕС – Совета министров юстиции и внутренних дел. Структурную основу нового органа составили группы TREVI, переименованные в комитеты. Совету было предоставлено право принимать решения, обязательные для исполнения правоохранительными органами государств – участников ЕС. В рамках Союза в качестве координирующего органа создано также Министерство по борьбе с терроризмом, радикализмом и экстремизмом (в его структуре Комитет высших чиновников, специализированная группа и три самостоятельных отдела), действует национальное бюро связи, которое обеспечивает обмен оперативной информацией. В штатах посольств государств – членов ЕС в различных странах предусмотрена должность советника по проблемам борьбы с терроризмом. Подобная система могла бы служить схемой для сотрудничества в данной сфере в рамках СНГ.

В борьбе с терроризмом специальные службы используют различные меры. Так, вызывает интерес специально разработанная правительством американская программа «Спасение жизней», которая вознаграждает граждан, представивших информацию о терроризме²⁶. США делятся информацией такого рода с другими странами, чьи граждане находятся в опасности. Эта программа помогла получить ценную информацию о планировавшихся террористических актах во время войны в Персидском заливе и для поиска подозреваемых в организации взрыва во Всемирном Торговом центре. Программа, учрежденная Конгрессом в 1984 г., предлагает значительное вознаграждение (до 2 млн долл.) за информацию, позволяющую предотвращать акты международного терроризма против американских граждан или собственности. Если такие преступления связаны с гражданской авиацией США, вознаграждение поднимается до 4 млн долл.²⁷ В 1990 г. Госдепартамент создал партнерство с Ассоциацией воздушного транспорта Америки и Международной Ассоциацией пилотов; каждая из этих организаций обещала выделить до 1 млн долл. Вдобавок к сумме, выплачиваемой правительством США за информацию, позволяющую предотвратить террористический акт против американской гражданской авиации²⁸.

²⁶ USIA Wireless File, 03/05/1997, P. 19.

²⁷ Салимое К. Н. Указ. соч. С. 49.

²⁸ Салимое К. Н. Указ. соч. С. 50.

26 февраля 1993 г. международные террористы нанесли удар по американцам – взрывное устройство было взорвано в гараже 110-этажного Всемирного торгового центра. В результате взрыва погибло 6 человек и около 1000 было ранено. Двое из подозреваемых – Ясин и Юсеф – бежали из США после взрыва. 8 февраля 1995 г. пакистанская полиция вместе с агентами Службы дипломатической безопасности США, реализуя сведения, полученные по программе вознаграждения информаторов, установила местонахождение и арестовала Юсефа в Пакистане. Он был выдан США для суда.

Учитывая потенциальную опасность попадания ядерных материалов в руки террористов, Конгресс США расширил определение международного терроризма, санкционировав вознаграждение за сообщение любой информации «о любом акте, в значительной степени способствующем приобретению специальных ядерных материалов, безопасное хранение которых не обеспечено... или любых ядерных взрывных устройств... частным лицом, группой или неядерным государством»²⁹.

Сравнительно небольшая американская программа по подготовке кадров и предоставлению оборудования в области борьбы с международным терроризмом оказывает неоценимую помощь в укреплении связи США с правительствами других стран и защите жизней дипломатов за рубежом. Программа Госдепартамента США помощи в борьбе с терроризмом (ПБТ) предоставляет подобную помощь дружественным правительствам, сталкивающимся со значительной угрозой со стороны террористов. С момента своего основания в 1983 г. в рамках этой программы было подготовлено свыше 19 тыс. человек из более чем 80 стран³⁰.

²⁹ Салимое К. Н. Указ. соч. С. 51.

³⁰ Салимое К. Н. Указ. соч. С. 52.

Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом (международно– и национально-правовые проблемы)³¹

Вопросы международно-правового сотрудничества государств в борьбе с терроризмом неоднократно рассматривались ООН, ее специализированными учреждениями, а также рядом региональных и международных организаций.

Организация Объединенных Наций последовательно занималась проблемой терроризма как в правовом, так и в политическом отношении.

В правовой сфере ООН и ее специализированные учреждения, такие как Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Международная морская организация (ИМО) и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), создали систему международных соглашений, являющихся основными правовыми инструментами в борьбе против терроризма.

Генеральная Ассамблея ООН способствовала заключению трех следующих конвенций: Конвенции о борьбе с захватом заложников (1979), Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала, принятой Ассамблеей в 1994 г., Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, принятой Ассамблеей в 1997 г. Последняя предполагает отказ в убежище лицам, разыскиваемым за совершение террористических актов с обязательством для каждой из стран-участниц возбуждать в отношении этих лиц уголовные дела, если она отказывает в их выдаче другой стране, которая настаивает на их экстрадиции.³²

В 1996 г. Ассамблея учредила специальный комитет, который разрабатывает проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. В политической сфере Генеральная Ассамблея в 1994 г. приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой осуждаются «все действия и проявления терроризма как преступные и не подлежащие прощению независимо от того, когда и кем они были совершены»³³. Ассамблея настаивала на принятии странами-участницами мер на национальном и международном уровнях по ликвидации международного терроризма.

В преамбуле Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (одобрена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г., 49/60) отмечалось, что продолжающиеся во всем мире акты терроризма во всех его формах и проявлениях, включая и те, в которых прямо или косвенно участвуют государства, приводят к гибели ни в чем не повинных людей, имеют пагубные последствия для международных отношений и могут ставить под угрозу безопасность государств, в связи с чем подчеркивалась настоятельная необходимость «дальнейшего укрепления международного сотрудничества между государствами для принятия и утверждения практических и эффективных мер по предотвращению, пресечению и ликвидации всех форм терроризма, которые затрагивают все международное сообщество»³⁴.

Государства – участники ООН заявили, что «преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, групп лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы какими бы то ни было соображениями политического, идеологического, расового, этнического, религиозного или другого характера, которые могут приводиться в их оправдание»³⁵.

³¹ Пиджаков А. Ю. Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом. СПб.: Нестор, 2003.

³² См.: Организация Объединенных Наций. Основные факты. Справочник / Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2000. С. 326.

³³ Цит. по: Там же. С. 326–327.

³⁴ Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 90–91.

³⁵ Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 90–91.

Государствам – участникам ООН предлагалось «принять эффективные и решительные меры согласно соответствующим положениям международного права и международным стандартам прав человека для скорейшей ликвидации международного терроризма, в частности:

- воздерживаться от реорганизации террористической деятельности, подстрекательства к ней и принимать надлежащие практические меры к обеспечению того, чтобы их соответствующие территории не использовались для создания террористических баз и учебных лагерей или для подготовки или организации террористических актов, направленных против других государств или их граждан;

- обеспечивать задержание и судебное преследование или выдачу лиц, совершивших террористические акты, согласно соответствующим положениям их национального права;

- стремиться к заключению специальных соглашений с этой целью на двусторонней, региональной и многосторонней основе и разработать с этой целью типовые соглашения о сотрудничестве;

- сотрудничать друг с другом в обмене соответствующей информацией относительно предотвращения терроризма и борьбы с ним;

- оперативно предпринимать все необходимые шаги к претворению в жизнь соответствующих международных конвенций по этому вопросу, участниками которых они являются, включая приведение своего внутреннего законодательства в соответствие с этими конвенциями;

- принимать надлежащие меры до предоставления убежища в целях установления того, что ищущее убежище лицо не занималось террористической деятельностью, и после предоставления убежища в целях обеспечения того, чтобы статус беженца не использовался в целях, противоречащих положениям, изложенным выше³⁶.

Декларация обязывала Организацию Объединенных Наций, соответствующие специализированные учреждения и межправительственные организации, а также соответствующие органы приложить все усилия с целью содействия осуществлению мер по борьбе с актами терроризма и их ликвидации, а также укреплению их роли в этой области³⁷. Для эффективной борьбы с увеличением числа и возрастанием международного характера и последствий актов терроризма государства должны были усилить свое сотрудничество в этой области путем, в частности, систематизации обмена информацией о предупреждении терроризма и борьбе с ним, а также эффективного осуществления соответствующих международных конвенций и заключения соглашений о взаимной правовой помощи и выдачи на двусторонней, региональной и многосторонней основе.

В этом контексте государствам предлагалось в срочном порядке произвести обзор сферы применения соответствующих международно-правовых положений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса»³⁸.

ООН обязалась «приложить все усилия с целью содействия осуществлению мер по борьбе с актами терроризма и их ликвидации»³⁹. Генеральный секретарь ООН, в частности, обязывался осуществлять сбор данных о существующих многосторонних, региональных и двусторонних соглашениях, касающихся противодействия терроризму, «включая информацию об инцидентах, причиной которых был международный терроризм»⁴⁰, способствовать под-

³⁶ См.: Пиджаков А. Ю. Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом. С. 33.

³⁷ См.: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 49(A/49/49). С. 411.

³⁸ Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 93.

³⁹ Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 93.

⁴⁰ Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 93.

готовке аналитических обзоров существующих международно-правовых документов, касающихся международного терроризма.

17 декабря 1996 г. Генеральная Ассамблея ООН вновь вернулась к этой проблеме, утвердив специальную резолюцию 51/210 «Меры по ликвидации международного терроризма».

В ней государства – участники ООН призывались:

- рекомендовать соответствующим должностным лицам, отвечающим за обеспечение безопасности, начать консультации в целях расширения возможности правительств в плане предотвращения и расследования террористических нападений на общественные объекты, в частности средства общественного транспорта, и реагировать на них и в плане сотрудничества с другими правительствами в этом направлении;

- при наличии достаточных оснований с точки зрения национального законодательства, действуя в рамках своей юрисдикции и используя соответствующие каналы международного сотрудничества, расследовать случаи незаконного использования террористами для прикрытия своей собственной деятельности организаций, групп и ассоциаций, в том числе тех, которые преследуют благотворительные, общественные или культурные цели;

- отрабатывать при необходимости, в особенности путем подписания двусторонних и многосторонних соглашений и договоренностей, процедуры взаимной правовой помощи, направленные на обеспечение и ускорение расследований и сбора доказательств, а также развивать сотрудничество между правоохранительными органами в целях выявления и предупреждения террористических актов»⁴¹.

В качестве приложения к резолюции Ассамблеи была принята Декларация, дополняющая декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г. В ней, в частности, отмечалось:

«... Государства – члены ООН подтверждают важное значение обеспечения эффективного сотрудничества между государствами-членами для того, чтобы те, кто участвует в террористических актах, в том числе путем финансирования, планирования таких актов или подстрекательства к их совершению, предавались правосудию; они подчеркивают свое обязательство, согласно соответствующим положениям международного права, включая международные стандарты в области прав человека, взаимодействовать в деле предотвращения, пресечения и ликвидации терроризма и принимать все надлежащие меры в соответствии с их внутренним законодательством либо для выдачи террористов, либо для передачи их дел компетентным органам для целей судебного преследования»⁴².

В заключении этой Декларации подчеркивалось важное значение принятия мер по обмену специальными сведениями и информацией о террористах, их передвижениях, получаемой ими поддержке и их оружии, а также обмену информацией о расследовании террористических актов и судебном преследовании за их совершение.

В целом же ООН рекомендует всем государствам следующие формы сотрудничества в области борьбы с преступностью и в частности с терроризмом:

- осуществление экстрадиций;
- оказание содействия в расследовании преступлений;
- разработку региональных двусторонних договоров о борьбе с преступностью.

Вопросы сотрудничества государств в области борьбы с терроризмом рассматривались также и в специальных учреждениях ООН, в частности, на международных конгрессах по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1980 г.) рекомендовано государствам – членам ООН в своих национальных «программах в области предупреждения преступности и обращения с правонарушителями обязательно учитывать социальные, куль-

⁴¹ Цит. по: Юридическая газета. № 3. 2000. С. 2.

⁴² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 49 (A/51/49). С. 344–345.

турные, политические и экономические условия, существующие в каждой стране, чтобы они осуществлялись в атмосфере свободы и уважения прав человека и чтобы государства-члены создали эффективный потенциал в целях разработки и планирования политики в области предупреждения преступности со стратегией социального, экономического, политического и культурного развития»⁴³.

Известный Миланский план действий (1985 г.) по противодействию преступности отмечал, что «первоочередное внимание должно уделяться борьбе с терроризмом во всех его формах, включая и при необходимости скоординированные и согласованные действия международного сообщества», в том числе обмен информацией и опытом между государствами, проведение научных исследований.

<...>

Следует подчеркнуть, что специальная резолюция «Террористическая преступная деятельность» VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1999 г.) указывала, что, поскольку пока не удалось достигнуть согласия термина «международный терроризм», при сотрудничестве государств «целесообразно прилагать усилия для определения поведения, которое международное сообщество считает неприемлемым и которое требует применения эффективных превентивных мер и мер принуждения, которые соответствуют признанным принципам международного права»⁴⁴.

В числе мер противодействия терроризму эта резолюция предусматривала, в частности, необходимость разработки программ правового просвещения населения и расширение информирования его через средства массовой информации об опасности и последствиях, которые влечет террористическое насилие.

Были рекомендованы также обеспечение большего единообразия законов и практики их применения в области противодействия терроризму, расширение сотрудничества между государствами в этой сфере правоохранительной деятельности, в том числе путем распространения докладов об инцидентах и судебных делах (арест, привлечение к уголовной ответственности, вынесение судебного решения и приговор).

Тот факт, что многие решения ООН по борьбе с терроризмом впоследствии повторялись в решениях различных региональных конференций по этой проблеме, указывает на то, что государствам-участникам не удавалось все же добиться желательного уровня их реализации, и они полагают необходимым продолжение работы в этом направлении международно-правового сотрудничества.

В связи с террористическими актами в США Совет Безопасности ООН 12 сентября 2001 г. принял резолюцию 1368, в которой говорится: «Совет Безопасности, подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, будучи преисполнен решимости бороться всеми средствами с угрозами для международного мира и безопасности, вызываемыми террористическими актами, признавая неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом, 1. Безоговорочно осуждает самым решительным образом ужасные террористические нападения, которые были совершены 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия) и Пенсильвании, и считает такие действия, как любой акт международного терроризма, угрозой для международного мира и безопасности;... 3. Призывает все государства срочно взаимодействовать друг с другом... 4. Призывает также международное сообщество удвоить свои усилия по предотвращению и пресечению террористических актов, в том числе путем расширения сотрудничества и обеспече-

⁴³ Цит. по: Юридическая газета. № 3. 2000. С. 2.

⁴⁴ Цит. по: Юридическая газета. № 3. 2000. С. 2.

ния полного осуществления соответствующих международных конвенций о борьбе с терроризмом и резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 1269 от 19 октября 1999 г. . . .»⁴⁵.

Резолюция 1373 Совета Безопасности ООН по борьбе с терроризмом была принята СБ на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 г. Она была названа экспертами беспрецедентным в истории организации документом. По сути, она создала правовое поле, на котором должно выстраиваться международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. Операцию США и Великобритании в Афганистане (в отличие от их предыдущих акций США в Ираке в 1998 г. и НАТО в Югославии в 1999 г.), в соответствии с этой резолюцией, можно трактовать как соответствующую нормам международного права и Устава ООН.

Совет Безопасности, подтверждая свои резолюции 1269 (1999) от 19 октября 1999 г. и 1368 (2001) от 12 сентября 2001 г., подтверждая свое безоговорочное осуждение террористических нападений 11 сентября 2001 г. заявил о своей решимости предотвращать все подобные акты, подтвердил необходимость бороться с ними всеми средствами, в соответствии с Уставом ООН, выразил озабоченность увеличением в различных регионах мира числа актов терроризма, мотивами которых являются нетерпимость или экстремизм, призвал государства в дополнение к международному сотрудничеству принимать дополнительные меры с целью предотвращения и пресечения на своей территории финансирования и подготовки любых актов терроризма, вновь подтверждая провозглашенный Генеральной Ассамблеей в ее декларации от 24 октября 1970 г. (2625 (XXV)) и подтвержденный Советом Безопасности в его резолюции 1189 (1998) от 13 августа 1998 г. принцип, заключающийся, в частности, в том, что каждое государство-член обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказании помощи или участия в террористических актах.

<...>

На проходившей в октябре 2001 г. в Париже 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята резолюция в связи с актами международного терроризма. В ходе работы сессии многие делегаты выражали мнение о необходимости четко определить позицию ЮНЕСКО в связи с актами международного терроризма, характеризуя их как вызов фундаментальным ценностям этой организации. Большой резонанс получило в этой связи выступление главы российской делегации заместителя Председателя Правительства РФ В. И. Матвиенко, заявившей, что вклад ЮНЕСКО, объединяющей элиту мирового интеллектуального сообщества, должен заключаться в том, чтобы «последовательно формировать всеобщую атмосферу тотального неприятия терроризма, в каких бы формах он ни выступал и какими бы лозунгами ни прикрывался»⁴⁶.

<...>

В вопросах борьбы с международным терроризмом Интерпол прежде всего придерживается основных решений ООН. основополагающие принципы были сформулированы на Восьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г., Гавана) в документе «Меры по борьбе с международным терроризмом».

⁴⁵ Цит. по: Информационный бюллетень 1614-13-09-2001 Департамента информации и печати МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru>

⁴⁶ Информационный бюллетень МИД РФ от 24 октября 2001 г. 1913-24-10-2001 «О резолюции Генеральной конференции ЮНЕСКО в связи с актами международного терроризма. URL: <http://www.mid.ru>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.